

Славина Лилия Рустамовна, Дердизова Фарида Валиевна, Ганиева Гульнара Рамильевна,
Королева Надежда Владимировна

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА И КАЛИФОРНИИ)

Целью статьи является сопоставительный анализ институционально-политического управления, учета и планирования в миграционной сфере, роли языкового образования в социализации мигрантов в контексте миграционной политики Республики Татарстан (регион РФ) и штата Калифорния (регион США). Работа основывается на результатах переписи населения различных периодов в РФ и США. Также был проведен анализ правовых документов по стратегическому планированию национальной политики и миграции Российской Федерации и США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 176-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8(1751)

Целью статьи является сопоставительный анализ институционально-политического управления, учета и планирования в миграционной сфере, роли языкового образования в социализации мигрантов в контексте миграционной политики Республики Татарстан (регион РФ) и штата Калифорния (регион США). Работа основывается на результатах переписи населения различных периодов в РФ и США. Также был проведен анализ правовых документов по стратегическому планированию национальной политики и миграции Российской Федерации и США.

Ключевые слова и фразы: миграция; языковая социализация; учебная миграция; миграционная политика; образование.

Славина Лилия Рустамовна, к. филол. н., доцент
Дердизова Фариды Валиевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Lilisl@rambler.ru

Ганиева Гульнара Рамильевна, к. пед. н.
Нижекамский химико-технологический институт (филиал)
Казанского национального исследовательского технологического университета
Lilisl@rambler.ru

Королева Надежда Владимировна
МАОУ «СОШ № 35 с УИОП», г. Набережные Челны
Lilisl@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА И КАЛИФОРНИИ)

Введение

Миграционные процессы и связанные с ними проблемы адаптации и социализации миграции на территории РФ и в ее регионах обуславливают необходимость мониторинга и корректировки баланса социально-культурного и языкового взаимодействия в обществе. В процесс миграции населения вовлечены многие государства, чей опыт институционально-политического управления миграцией требует анализа и учета в планировании управления миграционной сферой. На фоне достаточно высокой миграционной привлекательности государства принимающие мигрантов страны (в том числе и Россия) сталкиваются с проблемами социальной интеграции мигрантов, решающимися в рамках миграционной политики каждой страны. Миграционная политика – это «совокупность социально-политических концепций и взглядов на миграционную ситуацию, складывающуюся в стране, а также конкретных организационно-правовых и социально-экономических мероприятий по регулированию миграционных процессов, направленных на создание условий для обустройства и социальной адаптации мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев» [9].

По результатам анализа миграционной политики Международной организацией по миграции (МОМ) в 2015 году Россия заняла третье место в мире по количеству мигрантов после США и Германии: по официальным данным в США проживало 46,6 млн, в Германии – 12 млн, в России – 11,9 млн мигрантов. В исследовании говорится, что в 2015 году число международных мигрантов в мире, т.е. людей, живущих в государстве, в котором они не родились, стало самым высоким за всю историю наблюдений и составило 244 млн человек (для сравнения: в 2013 году приезжих насчитывалось 232 млн) [19].

По данным Федеральной службы государственной статистики число прибывших в Россию в 2015 году составило более 0,4 млн человек, из которых дети до 14 лет – 8,5%, в возрасте от 15 до 24 лет – 19%, более 72,5% прибывших – среднего (трудоспособного) возраста [15].

По данным Института миграционной политики (Migration Policy Institute) на 2015 г. число жителей, родившихся не на территории США (foreign born), до 18 лет составляло 3,8% (более 1,7 млн) от общего числа мигрантов (более 43 млн) [20].

Категориально виды миграции следующие: 1) учебная или образовательная миграция; 2) трудовая миграция; 3) миграция с целью объединения семей и создания новых семей; 4) миграция с целью смены места жительства; 5) гуманитарная миграция [17].

Для изучения миграции отдельных возрастных групп во многих западных странах имеется обширная статистика, получаемая как из данных национальных переписей, так и из административных регистров [25].

Эти сведения позволяют детально проследить как направления миграции, так и структурные характеристики участвующих в ней групп населения. В России и в ее регионах соответствие законодательства в сфере миграции нормам международного права, защита прав человека, соотношение интересов государства и личности, демографический фактор отражены в работах О. В. Сараевой [14], Е. М. Андреева [1], Л. Мармора [8], Н. В. Мкртчян [10].

Особый интерес представляет возрастная группа с 15 до 24 лет, так как именно данная категория мигрантов наиболее показательна для развития региона [18]. В западной научной литературе категория *college-bound* [22; 23] – мигранты в возрасте 18-20 лет, которые переезжают с целью получения образования [21; 26; 27].

Начальный этап проживания мигрантов является наиболее сложным для адаптации. Новая социокультурная среда, утрата мигрантами форм социального общения вызывают беспокойство и стрессовое состояние. Социально-коммуникативная адаптация «измеряется параметрами компетенции... способностью к речевому действию, адекватному избранному под влиянием экстралингвистических факторов коммуникативной стратегии и тактике речевого поведения и... степенью идентификации» [5]. Конвенция ООН «О статусе беженцев» является документом, регулирующим международно-правовые нормы процессов миграции. Резолюция ООН от 18 декабря 1990 г. и Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Европейская конвенция о правовом статусе трудящегося-мигранта, инструктивные материалы Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, Международная организация по миграции и другие акты и институты являются инструментарием для регламентации миграционных потоков.

Основные положения государственной миграционной политики Российской Федерации зафиксированы в федеральных миграционных программах. Государство должно обеспечить безболезненную социализацию мигрантов. Одной из составляющих процесса социализации является идентификация себя в качестве члена данного социума. Степень идентификации определяется социальной мобильностью, которая напрямую зависит от коммуникативной компетенции мигрантов.

В рамках данной научной работы был предложен анализ миграционной ситуации в регионах РФ и США на примере Республики Татарстан (регион РФ) и штата Калифорния (регион США). Целью сопоставительного исследования проблематики языковой социализации мигрантов первого-второго поколения в РФ и США является выявление особенностей регулирования языковой интеграции миграции в процессе социализации как механизма миграционной политики на федеральном и региональном уровнях.

Методы исследования

На первом этапе проведения исследования были подвергнуты сопоставительному анализу количественные показатели миграционных процессов в России и США на федеральном уровне с учетом таких индикаторов, как возраст и образование.

На втором этапе был использован описательный метод. Были определены и охарактеризованы единицы описания, изучены, обобщены и интерпретированы факты, выявлены проблемы и вызовы, возникающие в результате процессов миграции в данных регионах.

На третьем этапе исследования в результате анализа и синтеза фактического материала были предложены рекомендации для более успешной языковой социализации мигрантов в регионах.

Обсуждение результатов исследования

Основную массу мигрантов составляют трудовые и учебные мигранты. В статье, опираясь на статистику учета миграционных данных и административные регистры, авторы сравнивают статистические масштабы миграции в России и США в целом, а также в Татарстане и Калифорнии в частности.

Таблица 1.

Анализ динамики состава населения, рожденного в США и в штате Калифорния [20]

	2015				2000			
	Родившиеся за рубежом (foreign born)		Родившиеся в США (native born)		Родившиеся за рубежом (foreign born)		Родившиеся в США (native born)	
	всего	в Калифорнии	всего	в Калифорнии	всего	в Калифорнии	всего	в Калифорнии
Общее число населения	43,3 млн	10,6 млн	278,1 млн	28,5 млн	31,1 млн	8,8 млн	250 млн	25 млн
% родившихся за рубежом	13,5				11,1			
% роста за 2000-2015 гг.	39,2	20	11,1	13				

Ссылаясь на количественные показатели, представленные в Таблице 1 и Таблице 2, можно заметить, что интенсивная иммиграция (наряду с различными темпами естественного прироста отдельных этнических, религиозных и расовых групп) ведет к достаточно быстрым изменениям структуры населения США. В частности, в 1996 г. белые составляли 73,6% населения страны. Доля афроамериканцев равнялась 12%, а доля так называемых «испаноязычных» (преимущественно выходцы из Латинской Америки) – 10,2%. Согласно оценкам, доля латиноамериканцев возрастет к 2050 году до 24,5%, тогда как доля афроамериканцев составит 13,6%. Значительно увеличится и доля выходцев из Азии, составив 8,2%. Данные переписи населения –

2001 подтверждают верность этих прогнозов. Так, «испаноязычные» уже обошли афроамериканцев, став крупнейшим меньшинством. Отметим также, что численность «испаноязычных» возросла с 500 тыс. в 1900 г. до 41,3 млн в июле 2004 г. В настоящее время они обеспечивают около половины прироста населения.

Таблица 2.

**Распределение населения США по возрастным показателям
и по принадлежности к различным расам [20]**

Количество населения	Возраст	белые (%)	латино-американцы (%)	афроамериканцы (%)	азиаты (%)	другие расы (%)
	до 5 лет	51	25	14	4	6
	5-17 лет	55	22	14	4	5
	18-35 лет	58	20	13	5	3
	36-49 лет	64	16	12	5	3
	50-64 лет	73	10	11	5	1

Среди 9 федеральных округов России наиболее привлекательными для миграции являются Центральный и Приволжский округа. Республика Татарстан входит в четверку регионов (наряду с Самарской, Саратовской, Нижегородской областями), где живет 42% от общего количества населения (29 636 574 чел.) Приволжского округа [2].

Таблица 3.

**Изменение численности постоянного населения по РФ
в целом и Республике Татарстан в частности на 2015 г.**

Все население	Численность населения на 1 января 2015 г.	Изменения за 2015 г.		
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост
Российская Федерация	146 267 288	277 422	32 038	245 384
Республика Татарстан	3 855 037	13 693	10 120	3 573

По данным Роскомстата, численность населения Российской Федерации на 2016 г. составляет 146544,7 млн, прирост населения – более 1%, на 2015 г. – 2%. Коэффициент общего прироста населения на 2015 г. на 1000 человек равен 1,9. В Таблице 4 представлены количественные показатели распределения международных мигрантов по возрастным группам.

Таблица 4.

Возрастной состав мигрантов в Российской Федерации и Республике Татарстан в 2015 г.

	Число прибывших из-за пределов России			
	Всего	в том числе в возрасте		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Российская Федерация	598 617	65 792	463 303	69 522
Приволжский федеральный округ	89 251	10 010	68 841	10 400
Республика Татарстан	7 885	1 031	5 510	1 344

Статистический анализ показателей Роскомстата и Института миграции относительно уровня образования в Российской Федерации и США в целом и по субъектам дал примерно одинаковые результаты [5; 16].

Как показывает официальная статистика, по этническому составу мигрантов доминируют татары и русские – это в сумме около 60% миграционного прироста, 7,1% составляют узбеки, по 4,3% – азербайджанцы и таджики. Около 15% мигрантов не указывают свою национальность. Соответственно, десятую часть миграционного прироста в сумме составляют, прежде всего, народы стран СНГ (армяне, киргизы, украинцы, казахи и др.). Сравнив показатели источников учета демографической ситуации и миграции в США и РФ и в их субъектах, мы определили сходные черты миграционных потоков:

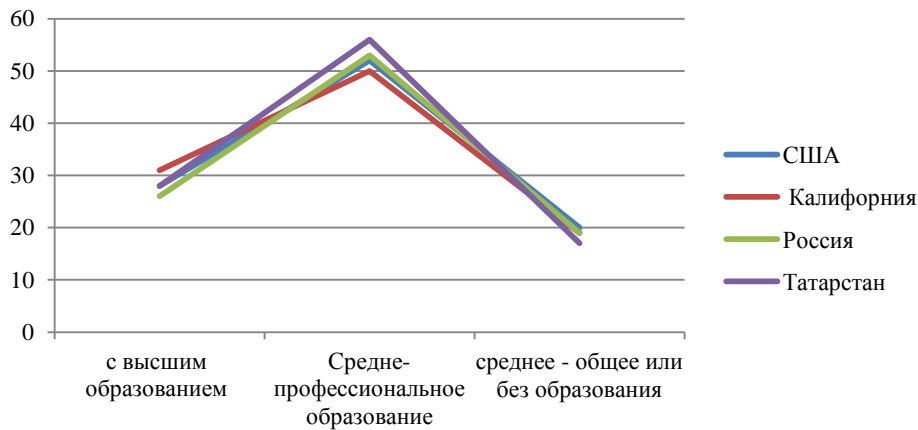
- сходство ранжирования возрастных групп миграции;
- трудоспособное население составляет около 80% миграционного потока;
- миграционная интенсивность зависит от близости регионов-доноров: для России это страны СНГ, для США – Мексика, Канада.

Но и есть существенные различия. В США миграционная составляющая значительно влияет на расовую и этническую ситуацию в стране (Таблица 2). 40% нелегалов находятся в Калифорнии (большинство из них прибывают через общую границу из Мексики).

Для большинства регионов России и США, испытывающих длительный демографический спад (а с конца прошлого десятилетия и сокращение численности населения трудоспособного возраста), возможность привлечения населения из других регионов страны является важным фактором экономического развития.

Диаграмма 1.

Распределение мигрантов по уровню образования, 2015 г. [20]

Политика интеграции мигрантов, предполагающая наличие совокупности административных усилий принимающего государства, определяется дифференциальным подходом к каждой категории мигрантов и «индикаторами интеграции:

- социально-экономическими (занятость, уровень дохода, социальная защищенность и т.д.);
- политико-правовыми (участие в политической жизни, в институтах гражданского общества и т.д.);
- социально-культурными (языковая компетенция, отношение к базовым нормам принимающей стороны и т.д.);
- социально-психологическими (отношение принимающего населения, этнокультурное разнообразие на рабочем месте, способ освещения миграционной проблематики в СМИ и т.д.)» [7].

В Республике Татарстан вопросы процедуры легализации и натурализации миграции решаются через реализацию таких программных документов, как:

- Федеральный закон от 19.05.2010 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 г. № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [11];
- «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом» (из материалов к заседанию Правительства 24.09.2015 г.) [12];
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

В Калифорнии действуют:

- Закон об иммиграции и гражданстве (Immigration and Nationality Act, 1952), в соответствии с которым реализуется механизм получения гражданства в США;
- WOIA (Workforce Innovation and Opportunity Act, 2015), который заменил акт об инвестициях в трудоспособное население (WIA) и консолидировал несколько программ по работе с трудовыми ресурсами для успешной языковой, экономической и гражданской интеграции иммигрантов и беженцев, переселившихся в Калифорнию. Важнейшим вопросом реализации миграционной политики становится дифференцированная языковая социализация, обусловленная возрастом, полом, уровнем образования, сферой деятельности, типом занятости. Язык как адаптивный ресурс для мигранта играет определяющую роль на рынке труда для возможности получения образования и успешной интеграции в общество. В Таблице 5 видна прямая зависимость получения высококвалифицированной работы от уровня языковой компетенции.

Иммиграционное законодательство США четко определяет группы иностранных граждан, в труде которых в наибольшей мере заинтересовано американское общество. В соответствии с Законом об иммиграции и натурализации 1952 г. с дополнениями в редакции 1997 г. (ст. 203), к ним относятся: а) приоритетные специалисты (иностранцы, обладающие выдающимися способностями в науке, искусстве, образовании, спорте, известные профессора, ученые и специалисты, менеджеры и руководители, работающие в международных компаниях); б) иностранцы, имеющие ученую степень или исключительные способности; в) квалифицированные рабочие, специалисты и другие категории трудовых мигрантов, претендующих на те виды работ, для выполнения которых в Соединенных Штатах нет соответствующих работников.

Таблица 5.

**Уровень образования и владение английским языком
трудовыми мигрантами в Калифорнии, 2015 г. [20]**

	Родившиеся за пределами США	Родившиеся в США
Трудоспособное население, имеющее гражданство (в возрасте от 25 лет и старше)	23 848 900	103 824 500
Малообразованное трудоспособное население (без диплома о высшем образовании)	5 967 100	5 216 400
% малообразованного трудового населения	25	5
Высокообразованное трудовое население (с дипломом о высшем образовании)		
% высокообразованного населения	33,2	37,6
С низким уровнем владения английским языком (LED) (в возрасте от 25 лет и старше)	11 283 300	1 198 500
% трудоспособного населения с низким уровнем владения английским языком	47,3	1,2

Можно сделать вывод, что если мигрант имеет высшее образование и владеет языком, он имеет хорошие шансы на рынке труда (Таблица 5).

В Калифорнии наиболее популярным языком после английского является испанский: 37% от общего числа населения говорят на испанском как на родном, 13,8% из них не владеют или очень плохо владеют английским языком [27].

В Республике Татарстан примерно 15% мигрантов не владеют ни одним из государственных языков (татарским, русским). На 2014 г. родным языком считают узбекский 27,8% (40 588), таджикский – 9,3% (13 680), украинский – 8,7% (12 762), азербайджанский – 5,0% (7 362), казахский – 4,5% (6 606), другие языки – 11,1% (16 324) от общего числа внешних мигрантов [4]. В большинстве стран ближнего зарубежья существуют школы, где языком обучения является русский. Несмотря на это, вопрос о языковой компетенции в Татарстане стоит остро, так как доля не только трудовых, но и учебных (в 2013 г. – 3,8%, в 2014 г. – 5,2%) мигрантов среди молодежи растет [Там же]. На 2014 г. Татарстан входил «в 10 наиболее привлекательных регионов для учебной миграции» [6].

Потребность в знании мигрантом официального языка стимулируется принимающим государством перспективами получения лучшей работы, большего дохода; заинтересованностью государства в создании условий для этого (обучающие курсы и условия их посещения); учетом степени обучаемости мигрантов (индивидуальные интеллектуальные способности, возрастные особенности).

Калифорния предлагает модель языковой социализации для мигрантов, основанную на реализации WIOA (Workforce Innovation and Opportunity Act) [24].

В Республике Татарстан (на основании Конституции РФ, ст. 43 Закона об образовании) дети нелегальных мигрантов не ограничены в получении общего среднего образования. Для трудовых мигрантов создаются языковые курсы с возможностью сдачи экзаменов для подтверждения уровня владения языком. Вопросами переселенцев в республике занимается некоммерческая организация «Новый век». Этой организацией в рамках программы содействия занятости населения Татарстана на 2014-2020 гг. созданы специализированные вводно-ориентационные курсы, в основу которых лег опыт Германии. С 2015 г. их слушателями стали порядка 1200 мигрантов [13].

По мнению экспертов, США в целом и Калифорнию в частности ожидает переход от традиционной модели «плавильного котла» к модели «мозаики», то есть к «мультикультурному» сообществу. Опрос 2500 латиноамериканцев, живущих в США, показал, что 90% из них считают необходимым как можно быстрее и эффективнее адаптироваться к американской культуре, однако те же 90% акцентируют внимание на необходимости связи с национальной культурой [24].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- миграция как в Республике Татарстан, так и в Калифорнии имеет возрастные особенности;
- хотя институционально-правовые системы обоих регионов проработаны, интеграционная инфраструктура и механизмы вовлечения системы образования в процесс языковой социализации мигрантов более эффективны в Калифорнии;
- в Калифорнии модели языковой социализации дифференцированы с учетом возрастных особенностей, уровня образования и возможности дальнейшего трудоустройства по специализации, полученной за пределами Калифорнии; в Татарстане языковое образование более унифицировано, не учитывает дальнейшее трудоустройство мигрантов;
- особое внимание уделяется адаптации мигрантов-детей к новым условиям обучения и взаимоотношениям в школьной среде. В Татарстане, по мнению учителей, они испытывают трудности в освоении учебного материала из-за недостаточного знания языка обучения [13]. В Калифорнии дети-мигранты также являются одной из наиболее уязвимых категорий граждан, нуждающихся в особом содействии.

Заключение

Российская Федерация сталкивается в последние годы с большим наплывом мигрантов. Целью миграционной политики Российской Федерации и ее регионов являются обеспечение стабильного социально-экономического и демографического роста, снабжение востребованными экономикой региона трудовыми ресурсами, рациональное размещение населения в регионах РФ, обеспечение национальной безопасности. В связи с короткой историей внешней миграционной политики государства и его регионов (в СССР миграционные процессы имели внутренний характер) Российская Федерация переживает период коррекции и реформирования инфраструктуры и институтов, обслуживающих миграционные потоки. Опыт штата Калифорния как лидера миграционного движения в США, население которого имеет тенденцию к созданию мультикультурного сообщества с сохранением этнической, культурной, языковой идентичности, интересен для анализа. В Татарстане – специфическая миграционная ситуация, поэтому важнейшим вопросом реализации миграционной политики становится дифференцированная языковая социализация, обусловленная возрастом, полом, уровнем образования, сферой деятельности, типом занятости.

Наряду с социально-экономической, политической, психологической, социально-культурную интеграцию необходимо проводить в рамках языкового образования мигрантов и их детей. Механизмы реализации языкового образования и языковой социализации требуют тщательного исследования и реформирования.

Список источников

1. Андреев Е. М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21-35.
2. Градировский С., Межуев Б., Щедровицкий П. Государство. Антропоток [Электронный ресурс]: доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. М.: ПФО, 2002. URL: <http://www.anthropotok.archipelag.ru/dok/dok01.htm> (дата обращения: 17.04.2017).
3. Екшембеева Л. Язык как инструмент социализации личности в иноязычном пространстве [Электронный ресурс]. URL: <http://gisap.eu/node/40879> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Информационно-аналитические сведения о реализации в Республике Татарстан стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]: материалы заседания Совета при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям. URL: http://tatarstan.ru/file/Broshura_1.pdf (дата обращения: 01.05.2017).
5. Итоги работы УФМС России по Республике Татарстан за четыре месяца 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ufms.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/136164.htm> (дата обращения: 17.05.2017).
6. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лещуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2016. № 3. URL: http://www.academia.edu/28665588/Межрегиональная_миграция_молодежи_в_России_комплексный_анализ_демографической_статистики (дата обращения: 02.04.2017).
7. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP12Migration-Ru.pdf> (дата обращения: 18.04.2017).
8. Мармора Л. Миграция в контексте социально-экономической политики // Миграция в России. 1998. № 3. С. 30-39.
9. Миграция как социальное явление [Электронный ресурс]. URL: http://libraryno.ru/3-2-1-migraciya-kak-social-noe-yavlenie-tehn_soc_rab/ (дата обращения: 20.03.2017).
10. Мкртчян Н. В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2011. № 5. С. 28-41.
11. О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 г. № 1289. URL: <http://rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html> (дата обращения: 09.04.2017).
12. О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом (из материалов к заседанию Правительства 24 сентября 2015 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://m.government.ru/all/19798/> (дата обращения: 15.04.2017).
13. Ревина Ю. Правильная миграция как элемент успешного развития Татарстана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazan.kp.ru/daily/26590/3605973/> (дата обращения: 08.04.2017).
14. Сараева О. В. Миграционная политика как механизм регулирования трудовых ресурсов в Российской Федерации и Республике Татарстан: дисс. ... к. соц. н. Казань, 2006. 217 с.
15. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 20.09.2017).
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (дата обращения: 10.04.2017).
17. Castles S. Migration and Community Formation under Conditions of Globalization // Migration between States and Markets. Liege, 2001. P. 85-93.
18. Findlay A. M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // International Migration. 2011. Vol. 49. № 2. P. 162-190.
19. IOM Releases Global Migration Trends 2015 Factsheet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iom.int/news/iom-releases-global-migration-trends-2015-factsheet> (дата обращения: 14.04.2017).
20. Migration Policy Institute. State Immigration Data Profiles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/state-immigration-data-profiles> (дата обращения: 23.04.2017).
21. Pittenger D. B. A Typology of Age-Specific Net Migration Rate Distributions // Journal of the American Institute of Planners. 1974. Vol. 40. № 4. P. 278-283.
22. Plane D. A., Heins F. Age Articulation of U. S. Inter-Metropolitan Migration Flows // The Annals of Regional Science. 2003. Vol. 37. № 1. P. 107-130.

23. **Plane D. A., Henrie C. J., Perry M. J.** Migration Up and Down the Urban Hierarchy and Across the Life Course // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2005. Vol. 102. № 43. P. 15313-15318.
24. **Preston J.** Mexican Migration to the USA May Be Reversing, Report Says [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/20/us/more-mexican-immigrants-leaving-us-than-entering-report-finds.html> (дата обращения: 23.04.2017).
25. **Raymer J., Beer J., Erf R.** Putting the Pieces of the Puzzle Together: Age and Sex-Specific Estimates of Migration amongst Countries in the EU/EFTA, 2002-2007 // European Journal of Population. 2011. Vol. 27. № 2. P. 185-215.
26. **Rogers A., Willekens F., Little J., Raymer J.** Describing Migration Spatial Structure // Papers in Regional Science. 2002. Vol. 81. № 1. P. 29-48.
27. **Wilson T.** Model Migration Schedules Incorporating Student Migration Peaks // Demographic Research. 2010. Vol. 23. № 8. P. 191-222.

**PROBLEMS OF MIGRANTS' LANGUAGE SOCIALIZATION
(BY THE EXAMPLE OF TATARSTAN AND CALIFORNIA)**

Slavina Liliya Rustamovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Derdizova Farida Valievna
Kazan (Volga region) Federal University
Lilisl@rambler.ru

Ganieva Gul'nara Ramil'evna, Ph. D. in Pedagogy
Nizhnekamsk Chemical Technological Institute (Branch) of Kazan (Volga region) Federal University
Lilisl@rambler.ru

Koroleva Nadezhda Vladimirovna
*Municipal Autonomous Educational Institution "Secondary School № 35 with Deep Study of Particular Subjects",
Naberezhnye Chelny, the Republic of Tatarstan, Russian Federation*
Lilisl@rambler.ru

The aim of the article is a comparative analysis of institutional and political governance, accounting and planning in the migration sphere of countries, the role of language education in migrants' socialization in the context of the migration policy of the Republic of Tatarstan (RF region) and the state of California (the United States region). The study is based on the results of the population census of various periods in the Russian Federation and the United States. The studies also included the analysis of legal documents on the strategic planning of the national policy and migration of the Russian Federation and the United States.

Key words and phrases: migration; language socialization; educational migration; migration policy; education.

УДК 81-11

В работе дан сравнительный анализ отражения образа мужчины во фразеологии китайского и русского языков. Для образа мужчины в китайской культуре характерно доминирование отрицательных черт. Основной негативной чертой китайского мужчины является похотливость. Для образа мужчины в русской культуре характерно доминирование ФЕ, описывающих качества его личности (смелость, сила, ум и т.д.), а также братские отношения между мужчинами. Главной же негативной чертой русского мужчины является пьянство.

Ключевые слова и фразы: гендер; мужчина; образ мужчины; фразеология; китайский язык; русский язык.

Чжан Мэн

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
zhangmengabc@gmail.com

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА МУЖЧИНЫ
В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Социальные изменения, происходящие в современном обществе, оказали большое влияние на возникновение нового направления в лингвистике – гендерологии, в центре которой находится человеческий пол. Пол описывает биологические различия между людьми, как правило, служащие для обозначения анатомо-физиологических характеристик людей. Однако помимо биологических отличий существует разделение социальных ролей, различия в поведенческих, культурных и психологических характеристиках, что именуется гендером. Гендер наряду с возрастом человека, его классовой принадлежностью и другими характеристиками личности определяет ее место в социальной структуре общества, т.е. характеризует социальный статус личности, который и определяет ее социальные возможности в этом социуме [5]. По мнению Е. А. Косых, в сущности, гендер отражает процесс и результат «встраивания» индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе [4].

В российской и китайской лингвистике изучение гендерных особенностей, проявляющихся в языке, началось позже, чем в западной, а именно только в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Но в последнее время наблюдается повышенный интерес к гендерным исследованиям, так как пол является одной из важнейших и ключевых характеристик личности.